

Когда Джирайя покинул комнату ожидания, чтобы помочь Цунаде с операцией Наруто, он оставил за собой ошеломлённую группу людей. Все молчали, каждый пытался осмыслить то, что только что рассказал мудрец-жаба. Джоунины знали правду о судьбе демона Кьюби, но не о настоящем происхождении Наруто — все, кроме Какаши. Будучи учеником Четвертого Хокаге, он догадывался об этом и теперь сильнее задумывался, почему не стремился улучшить отношения с Наруто? «Опять я обо всём думаю слишком поздно», — молча упрекал себя Какаши и клялся исправить ошибки в отношениях с Наруто, если представится такая возможность.

Чунины в комнате никогда не знали о том, что Девятихвостый лис был запечатан в их друге. Им всегда говорили, что Четвертый Хокаге пожертвовал своей жизнью, чтобы уничтожить Кьюби. Ещё более шокирующим для них было узнать, что Наруто был прямым потомком величайшего героя деревни Листа. Их родители всю жизнь внушали им избегать Наруто и держаться от него подальше, но так и не дали веской причины. Однако почитание родителей — давняя традиция шиноби, и они следовали желаниям своих семей. Теперь многие из них жалели о своих действиях и о том, как они обращались с Наруто в прошлом.

Наконец, Рок Ли нарушил тишину:

— Гай-сенсей, почему наши родители ничего нам не говорили об этом и настаивали, чтобы мы держались от Наруто подальше? Это несправедливо.

— Ты прав, Ли, это несправедливо, но твои родители, как и все остальные, были обязаны соблюдать указ Третьего Хокаге, который запрещал раскрывать эту информацию следующему поколению. Нарушение этого закона каралось смертью.

— Но почему, сенсей? — с отчаянием в голосе спросил Шикамару, уже не сдерживая гнева. — Неужели Третий Хокаге не понимал, через что пришлось пройти Наруто! Помню, как в детстве я был с матерью на рынке, и толпа начала закидывать камнями мальчика с блондинистыми волосами, пытаюсь прогнать его! Я спросил у матери, почему люди бросают в него камни? Она только сказала, что он этого заслуживает, а потом сама взяла камень и кинула в него! Она приказала мне сделать то же самое, и я... я бросил камень! Пожалуйста, объясните мне, почему он заслуживал всего этого?

Слезы струились по лицу Шикамару, когда он опустил на колени. Асума подошёл к своему ученику и помог ему встать. Он не знал, что сказать, чтобы облегчить его боль, но чувствовал, что должен что-то сказать.

— Шикамару, он ничего не заслуживал. Третий Хокаге думал, что его указ защитит Наруто, а не навредит ему. Люди восприняли это как попытку Сарутоби умиловить Кьюби, а не убить его, как они считали нужным. Они не понимали, что демона нельзя убить, можно только запечатать. Это было плохое решение Третьего Хокаге, но он делал всё возможное. Если это может тебя утешить, владыка Сарутоби привлёк к ответственности многих, кто напал или причинял вред Наруто.

— Но не видите ли вы, сенсей, если бы все знали правду, то указ не понадобился бы, — грустно сказал Шикамару, вытирая слёзы.

Асума опустил взгляд и тихо произнёс:

— Это была ошибка, Шикамару, ошибка, которую Третий Хокаге сожалел до последних своих дней. Нужно помнить, что Хокаге — тоже люди. Они не всеведущи, сколько бы нам этого ни хотелось.

— Стать следующим Хокаге — это мечта Наруто, не так ли? — неожиданно вставил Неджи Хьюга, заставив всех в комнате обернуться к двери соседней операционной, где он стоял, прислушиваясь ко всему.

— Да, Неджи, это так, — подтвердил Какаши.

— Теперь я понимаю, откуда у Наруто такая невероятная сила, и нет, я не о Кьюби говорю, — сказал Неджи, наполнив свой голос решимостью. — Пройти через все, что пришлось на его долю, и не возненавидеть этот мир — это сила и твердость духа, которых мне никогда не достичь. Мне казалось, что моё детство было тяжёлым, но это ничто по сравнению с его испытаниями. Я чувствую себя идиотом за то, что сказал ему во время нашего поединка на финале Чунинских испытаний. Если он выживет, я надеюсь, он сможет простить мою глупость, и я был бы почётен воевать на его стороне в будущем.

— И я тоже, — громко воскликнул Рок Ли.

— И мы все, — добавил Шино.

Гай, Асума и Куренай посмотрели друг на друга, осознав, какие уникальные ученики у них есть. Их гордость за них никогда не была сильнее, чем в тот момент. Они посмотрели на Какаши, который также внимательно слушал сказанное и гордился ими, как и другими Джоунинами. Но он испытывал стыд за себя и за свою неудачу привить своим ученикам это чувство чести. Один был предателем, а другой — влюблённой дурочкой, тоскующей по тому негодяю. Только Наруто обладал этим чувством чести, и Какаши осознал, что был слеп не видя этого раньше. Именно в этот момент Сакура вбежала и воскликнула:

— Где Саске?

Когда Сакура вошла в комнату ожидания, она едва сдерживала своё волнение от встречи с Саске снова. Войдя в комнату и спросив о Саске, она увидела всех своих друзей и подумала, что они тоже пришли приветствовать Саске. И почему бы и нет, он такой замечательный парень, неудивительно, что у него так много друзей, в отличие от того надоедливого Наруто. Осматривая комнату в поисках Саске, она не заметила укоризненных взглядов многих присутствующих. Не найдя Саске, она снова спросила у ближайшего человека:

— Где Саске?

Шикамару, стоявший рядом, ответил:

— Не знаю и не хочу знать. Пусть он гниёт в аду, мне всё равно!

Это мгновенно вызвало всплеск гнева у Сакуры, за которым следовало взрывное заявление в адрес Шикамару.

— Отними свои слова назад, ты ленивый никуда не годный придурок! Эй, Ино, ты что, собираешься просто сидеть и слушать, как этот дурак оскорбляет Саске-кун? — крикнула она.

Ино подняла голову, посмотрела прямо на Сакуру и сказала:

— Садись и заткнись, Сакура! Никому здесь сейчас не до твоих глупостей!

В тот момент Сакура огляделась и заметила укоризненные взгляды всех присутствующих в комнате. Сбитая с толку и не понимая, что происходит, она обратилась к Какаши-сенсею, который также смотрел на неё холодным взглядом, и запнулась:

— Что... что здесь происходит?

В это время через дверь операционной ввезли на каталке Хинату, за которой последовала Шизуне, толкающая каталку с Цунаде.

— Хината! — вскрикнула Куренай, бросаясь проверить состояние своей ученицы.

— Не беспокойтесь о Хинате, она в порядке. Она отдала все силы во время операции и сейчас полностью истощена, но она восстановится. Ты была права, Куренай, у неё действительно невероятная сила и контроль чакры для такой молодой, — слабым голосом сказала Цунаде.

— Извините, нам нужно немедленно отвезти их в палату для восстановления, операция оказалась сложнее, чем мы ожидали, — заявила Шизуне, и они тут же покатали обеих на каталках прочь.

— Операция... Саске-кун в порядке? — с тревогой спросила Сакура.

Двери вновь распахнулись, и Джирайя ввёз на каталке Наруто. Он огляделся и усмехнулся:

— Эй, парень, здесь есть люди, которые хотят с тобой поздороваться, не теряй сознание пока ещё.